Микец: как рационализировать потребление, или в чем разница между скупостью и бережливостью

«Иосиф толкует сны фараона», худ. Петер Корнелиус, 1816

Бережливость может считаться дочерью благоразумия, сестрою ум еренности и матерью свободы.

Адам Смит

В этой главе фараон вызывает Иосифа во дворец растолковать свои сны. Объяснение настолько впечатляет владыку Египта, что он назначает Иосифа своим главным советником. Через несколько лет во всех странах региона наступает засуха, но, благодаря мудрой политике министра-еврея, в Египте достаточно зерна не только для пропитания местных жителей, но и на

продажу.

Что нового с экономической точки зрения мы видим в этой главе? Очень простой принцип, иллюстрируемый хорошей русской поговоркой: «Не будь к весне тароват (щедр), будь к осени богат». Иными словами, трать ресурсы так, чтобы они у тебя остались к тому моменту, когда действительно понадобятся.

Итак, фараон видит два сна. В первом их них семь тощих и голодных коров пожирают семь коров тучных и сытых, во втором — семь неприглядных и плохих колосьев уничтожают колосья толстые и хорошие.

Властелину Египта Иосиф объясняет, что это один и тот же сон и говорит он о том, что сначала будут семь лет изобилия и процветания страны, но потом наступят семь лет засухи и нужды, которые, если сейчас ничего не предпринять, начисто уничтожат былую благодать, и в стране наступит голод.

Будучи человеком предприимчивым, Иосиф не ограничивается толкованием снов, а предлагает способ решения проблемы: в годы благоденствия сберегать излишки для засушливых и голодных лет. Этот совет согласуется с простой здоровой логикой: если сейчас у тебя слишком много **чего-то**, действительно нужного тебе, и ты знаешь, что скоро у тебя **этого же** будет не хватать, то нужно сейчас сберечь излишки. Несмотря на кажущуюся логическую простоту этого совета, большая часть из нас ему не следует — и речь не только о государствах, но и домашних хозяйствах.

Почему это происходит?

Во-первых, далеко не каждая семья может понять, что наступил период благоденствия, когда нужно что-то отложить для менее благополучных лет. Возможно, надо быть честнее с самим собой и задать себе несколько простых вопросов. Например: может ли увеличиться доход моей семьи в ближайшее время? Если ответ отрицательный, то настоящий момент — и есть годы изобилия.

«Сновидения фараона», худ. Ганс Гольбейн (Младший), 1538

Во вторых, в годы относительного процветания семья привыкает к образу жизни, требующему определенного уровня расходов, и снижение этого уровня воспринимает болезненно. А часто глава семьи (тот, кто распоряжается ресурсами) просто предчувствует, что на него посыпятся обвинения в жадности и скаредности. В этом случае надо просто объяснить окружающим разницу между скупостью и бережливостью.

Предположим, у вас порвались ботинки и вам нужны новые. Что сделает бережливый человек? Обойдет несколько магазинов и купит именно ту обувь, которая ему необходима, допустим за $100. Ботинки ему прослужат лет пять и будут при этом хорошо выглядеть. А как поступит скупой? Будет покупать ботинки на распродажах, за тот же период истратив на некрасивую обувь $200, и все это время будет в плохую погоду ходить с мокрыми ногами.

Одной из самых больших скряг в мире считается Генриетта Грин — американская финансистка, прозванная ведьмой с Уолл-стрит. Женщина, оставившая после своей смерти в 1916 году более ста миллионов долларов (примерно $2 миллиарда по нынешнему курсу), никогда не включала

отопление, не пользовалась горячей водой и носила единственное старое чёрное платье. Почти всю жизнь она прожила в самых дешевых съемных квартирах, владея целыми кварталами в Чикаго. А однажды потратила целую ночь на поиски в карете почтовой марки за 2 цента.

Но самым ужасным примером ее скупости стал другой случай: ее сын сломал ногу, которую пришлось ампутировать из-за того, что Генриетта три дня искала бесплатную больницу. В возрасте 82 лет миллионершу хватил удар, когда она узнала, что кухарка «переплатила» за бутылку молока.

А вот другой пример. Основатель Интернет-поисковика Google — наш бывший соотечественник Сергей Брин — заработал около 11 миллиардов долларов. Но живет в небольшой трехкомнатной квартире. У «неправильного миллиардера» нет ни яхт, ни вилл. По слухам, Сергей ездит на неброской, но экологически продвинутой Toyota *Prius*, работающей не только на бензине, но и электричестве. На работу, как и многие другие директора Google, он нередко приезжает на роликах, а во время перерывов играет на автостоянке в роликовый хоккей.

Это демонстрирует чем бережливый человек отличается от скупердяя.

«Ведьма с Уолл-стрит» была до крайности скупой, ее жадность превращала в ад как ее собственную жизнь, так и жизнь близких ей людей. А Брин просто бережлив. Кто сказал, что он менее счастлив от того, что у него нет крутого спорткара? Он, скорее всего, живет так, как **ему больше всего нравится.** Ему не надо никому пускать пыль в глаза, все вокруг и без этого знают **кто он** . А **лично ему** важно, чтобы он проснулся с утра и знал, что его машина заведется, а если не заведется, то ему мигом починят ее в любом гараже.

Сергею Брину **нравится** жить в небольшой трехкомнатной квартире, потому что большой дом, кроме расходов, это еще и хлопоты, и головная боль по его содержанию. **Он любит** играть со знакомыми ребятами в роликовый хоккей, а не заниматься элитными видами спорта (теннисом или горными лыжами), и ему абсолютно плевать, что окружающие думают по этому поводу.

Так в чем же основное отличие жадности от бережливости? Скупой человек просто старается тратить как можно меньше денег, в то время как бережливый терпеливо анализирует свои желания и потребности и стремится к тому, чтобы каждый потраченный доллар приносил максимальную отдачу.

В экономике это называется **правило максимилизации полезности предельного потребления.** Оно предполагает, что, начиная с определенного уровня, каждый следующий потраченный доллар меньше удовлетворяет наши желания, чем предыдущий.

Простая логика говорит о том, что потративший два доллара не станет в два раза счастливее того, кто потратил только один. Тем не менее, когда речь идет о более широкой картине, люди становятся слепы. После определенного момента не существует прямой связи между расходами и удовлетворением от них.

Генриетта Грин

Сергей Брин

Данная глава учит нас тому, что бережливость — очень важный источник

благоденствия. Почему люди игнорируют эту мысль? «Жизнь коротка, чтобы я себя в чем-то ограничивал, — заявляют они. — В банке низкие проценты, к тому же инфляция высока, и накопление ничего не даст». Настоящим безумием можно считать распространившуюся на постсоветском пространстве страсть к потребительским кредитам. У человека еще ничего нет, а он лезет в капкан дорогого кредита. У этакого «бизнесмена» ларек на рынке, а он подъезжает на машине в пятьдесят тысяч долларов, взятых в кредит. Все ради того, чтобы показать насколько он «крут» и произвести впечатление на окружающих. Люди забывают одну простую истину: неважно, на какой машине вы ездите, какую одежду носите и в каком ресторане обедаете. Покажите свой финансовый отчет. Он расскажет о вас намного больше, чем купленная в кредит дорогая машина!

К сожалению, человеческая природа неизменна. Потребительские кредиты распространились еще в древнем Вавилоне. В качестве залога вавилонянин мог предложить самого себя. Если он был не в состоянии погасить долг, то становился рабом и отправлялся на строительство городской стены. Средний срок жизни после обращения в рабство составлял три года. Когда раб падал от истощения, надсмотрщик избивал его кнутом, а если тот не мог подняться, его сталкивали со стены, и он разбивался о скалы. Ночью трупы увозились прочь. Этот жуткий спектакль вавилоняне видели каждый день, но он не производил на них никакого впечатления! Две трети рабов были не военнопленными, а потерявшими свободу горожанами.

А что такое бережливость? Это способность соблюдать разумную меру в расходовании ресурсов. Есть поучительная история:

Однажды бедный крестьянин зашел в свой сарай и нашел под куриным насестом яйцо из чистого золота. Крестьянин продал яйцо и вернулся домой с большими деньгами. Вечером он закатил пир горой. На рассвете вся семья встала, чтобы посмотреть, не снесла ли курица еще одно яйцо. Действительно, в гнезде снова лежало золотое яйцо. С тех пор крестьянин каждое утро находил такое яйцо, продавал его и стал со временем очень богат. Но будучи человеком жадным, он спрашивал себя, почему курица несет только по одному яйцу в день. И вообще, хотел знать, как она это делает, чтобы производить золотые яйца самому. Наконец, однажды он вбежал в сарай и рассек курицу садовым ножом на две половины. Разумеется, все, что он нашел, — это части находящегося в стадии зарождения яйца. Мораль: не убивай курицу, несущую золотые яйца.

Люди часто поступают необдуманно, лишая свои деньги статуса «капитала». Капитал — это стоимость, приносящая прирост стоимости. Золотые яйца — это проценты с капитала. Потратив все свои деньги, мы лишаемся золотоносного цыпленка, который, будь мы благоразумны и умеренны, со временем превратился бы в золотоносную курицу.

В рабстве

Но как получить эту курицу? Как сэкономить столько, чтобы проценты были достаточно велики? Именно этому и учит нас данная глава! Большинство семей рассуждает следующим образом: сберегать надо то, что остается. Другими словами, если после всех (зачастую ненужных) расходов что-то все-таки останется, отложим это в кубышку. В чем проблема такого подхода? Да в том, что не останется. Всегда найдутся какие-то якобы срочные расходы, и деньги уйдут в песок.

Урок, который дает нам в этой главе Иосиф, заключается в том, что сбережения должны включаться в текущий семейный бюджет. То есть глава семьи должен относиться к бюджету семьи, как к бюджету фирмы, где он генеральный директор и рядовой сотрудник в одном лице. И в этом бюджете сбережения должны быть неотъемлемой, заранее спланированной частью.

Вы же знаете, какие расходы вас ожидают в будущем: это может быть свадьба кого-то из детей, обучение детей в университете, покупка квартиры. Сбережения на эти цели должны быть заранее спланированы и входить в ваши текущие расходы, и тогда каждое такое событие принесет вашей семье

только радость, а не головную боль.

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»